

НЕДАВНО в театре имени Марджанишвили состоялась премьера пьесы А. Гецадзе «Ангелы в аду». Характерную роль темпераментной казачки, красоти Настеньки в этой пьесе сыграла молодая актриса Медея Библишвили. Сыграла с блеском, проявив яркую индивидуальность.

Медея пришла в театр в 1962 году. Ее творческим дебютом была роль Теа по новелле Гобронидзе. Проработав в Сухумском театре, а затем в Марджановском несколько лет, актриса создала ряд запоминающихся образов в пьесах Островского, Думбадзе, Коростылева. Медею чужд абстрактный психологизм, за которым нет конкретного человека. Ее героини наряду с неподдельностью и интенсивностью чувств, богатством внутренней жизни и обаянием личности запоминаются стремлением актрисы к обобщенности.

Часто на сцене «тратятся» эмоции, однако они не перелетают рампы, потому что нет в пьесах нового смысла, нового содержания. Медея в любую роль пыталась внести свой особый эмоциональный настрой.

Медея побывала у нас в редакции, рассказала о своих творческих планах, мечтах, поделилась мыслями о профессии актера.

— У актера, на мой взгляд, особенно у молодого, кроме мастерства, профессионализма, яркой индивидуальности, должно быть еще одно ценное качество — искренность. Нередко в решении микроскопических задач — казаться естественным на сцене, найти выигрышные, ударные моменты в роли забывают о том, во имя чего решаются эти проблемы, чем и какой страстью живет актер.

Должно быть, это не ново, но настоящий актер вкладывает в роль всего себя, свои собственные переживания, живое чувство и волю. Он произносит слова не только для того, чтобы довести до зрителей содержание роли, но и для того, чтобы выразить себя, свое внутреннее отношение к произносимому, потому что актер — не регистратор, а скульптор, создатель человеческих образов. А главное, что необходимо актеру, — не лгать, быть по-настоящему искренним, быть всегда на пределе.

Меня очень влечет к себе классика: Толстой, Достоевский. Мечтаю сыграть роль Настасьи Филипповны. Считают, что к классике надо обращаться всю жизнь. Это действительно так, но чтобы почувствовать ее красоту, нужно освободиться от прочно осевших в памяти

ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ ТОЛЬКО НА ПРЕДЕЛЕ

штампов, точек зрения. Тогда самоцветы классики заиграют во всей своей первозданной красоте, лишившись тяжелого груза штампов. А ведь штамп-шаблон — это попытка сказать то, что не чувствуешь, что не волнует тебя сегодня. Поэтому порой так скучны классические спектакли, лишённые живого чувства современности.

Когда светом истинного вдохновения актера освещается вся пьеса, когда протыгиваются незримые нити взаимопонимания, связывающие темноту зрительного зала с яркостью освещенной сцены, когда актер заставляет сопереживать себе всех, — возникает искусство. Настоящее, являющееся всегда открытием. Я бы очень хотела служить такому искусству.

На снимке: Медея Библишвили.

Фото Р. Качарава.

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
ТАБИЛИСИ

19 ОКТ 1962